

Пожар произошел из-за неосторожного обращения электрика, который проводил ремонтные работы. К счастью, в тот день в лабораторном корпусе было мало людей, и, кроме двух рабочих, получивших легкие травмы, других пострадавших не было.

Однако в корпусе хранились легковоспламеняющиеся и взрывоопасные вещества, и небольшой пожар быстро разгорелся, уничтожив половину здания.

Ши Чу и его коллегам не пришлось тушить огонь, но их лаборатория пострадала сильно. В ближайшие дни им предстояло искать уцелевшие материалы и данные в уже обгоревшем помещении, чтобы попытаться восстановить утраченное.

48 часов без сна и отдыха.

Не только их лаборатория оказалась в беде. В этом корпусе хранилось множество важного оборудования и результатов исследований, многие из которых были плодом многолетнего труда. Все это превратилось в пепел за один день.

Ши Чу оказался одним из немногих, кому повезло. Недавно он уезжал на обучение и заранее завершил предыдущий этап эксперимента, проанализировав и обработав все данные. Новый этап только начинался, и, даже если пришлось бы начинать заново, это не было бы слишком сложно.

Но другим в лаборатории повезло меньше. Он помогал им, утешая и помогая восстанавливать материалы.

Выходя из дома, он не обратил внимания на телефон, а в университете полностью погрузился в работу. В какой-то момент кто-то звонил, но он положил телефон в сторону, и у него не было времени ответить.

Вечером первого дня он вспомнил, что нужно сообщить Цинь Юю, почему он внезапно уехал, но телефон разрядился, а зарядки он не взял, поэтому решил оставить это.

Через два дня он, изможденный, вернулся домой. Красные прожилки в глазах выдавали его усталость.

Он пришел домой в восемь утра, в обычное рабочее время, но, открыв дверь, увидел Цинь Юя, сидящего на диване.

Он был в той же одежде, в которой уезжал по делам, и выглядел не менее уставшим, чем Ши Чу.

Пепельница на столе была заполнена окурками, но, присмотревшись, можно было заметить, что они почти не догорели, будто их задушили после пары затяжек.

Ши Чу тихо подошел, собираясь спросить, что случилось, но прежде чем он успел открыть рот, услышал сухой, хриплый голос Цинь Юя.

Ши Чу слышал подобный тон раньше. В детстве, когда его мать избивал отец, она всегда находила оправдания его поведению. Даже будучи жертвой, она продолжала защищать его, надеясь, что однажды он изменится.

Но этого не произошло.

И однажды она сказала:

«Давай разведемся.»

Ее голос был тихим, но Ши Чу знал, что это было не то же самое, что ее прежние слова в гневе или раздражении. Она уже отчаялась.

Ее тон был окончательным, без возможности возврата.

С тех пор Ши Чу знал, что когда человек прилагает все усилия, но не может достичь желаемого, он говорит именно так.

И сейчас Цинь Юй, стоя перед ним, произнес:

— Ши Чу, давай расстанемся. Я устал.

Два дня назад Цинь Юй, закончив дела, заехал в продуктовый магазин и купил кучу продуктов. Хотя Ши Чу сказал, что приготовит ему ужин, он все равно купил то, что любил Ши Чу, даже не задумываясь.

Просто привычка.

На кассе он встретил бывшую сотрудницу компании, тихую девушку, которая уволилась два года назад, чтобы продолжить учебу. Она стояла в соседней очереди, несколько раз украдкой посмотрев в его сторону, словно хотела поздороваться, но не решалась.

Цинь Юй заметил ее краем глаза, почувствовал, что лицо знакомо, и, вспомнив, кто это, кивнул и улыбнулся.

Девушка, обрадованная, сбивчиво поздоровалась. Очереди не двигались, и через некоторое время она снова повернулась к нему, тихо спросив, не сам ли он собирается готовить.

Если бы это было несколько лет назад, Цинь Юй, несомненно, ответил бы:

«Нет, это мой парень готовит для меня.»

Но он уже перерос тот возраст, когда нужно было выставлять свои чувства напоказ, и эта девушка была ему не так близка, чтобы делиться подробностями.

Поэтому он просто ответил:

— Да.

Затем девушка, заметив в его пакете коробку с рулетами из говядины и сыром, воскликнула:

— Это для Ши Чу, да?

Эти рулеты были знамениты в этом магазине, и многие их любили. Ши Чу был одним из них. Но из-за популярности они быстро раскупались, и зачастую приходилось стоять в очереди несколько часов, чтобы их достать.

Если бы не эта коробка, Цинь Юй уже был бы дома.

Но почему девушка вспомнила Ши Чу, увидев рулеты, которые любили восемь из десяти

человек? Цинь Юй посмотрел на нее с любопытством.

Девушка, которая до этого казалась скромной и застенчивой, при упоминании Ши Чу слегка покраснела, и в ее голосе появилась нотка возбуждения:

— Мистер Цинь, у вас такие крепкие отношения! Я помню, когда еще работала у вас, часто видела, как вы после работы приходили сюда за этими рулетками для Ши Чу. И сейчас все так же...

Она внезапно замолчала, почувствовав, что сказала слишком много, и опустила голову, смутившись.

Цинь Юй улыбнулся, делая вид, что не придавал этому значения, но в душе подумал, что раньше он действительно не скрывал своих чувств. Все в компании знали о его отношениях с Ши Чу.

Это было неправильно.

Ши Чу никогда не упоминал его в своем кругу общения — будь то из-за опасения лишних проблем или просто потому, что не видел в этом необходимости.

На самом деле, он не чувствовал себя обиженным или, как ребенок, ожидающим, что другие будут поступать так же, как он. Раньше у него были такие мысли, но теперь он признал, что Ши Чу действительно был осторожен, стараясь минимизировать влияние их отношений на его жизнь.

Сначала он не придавал этому значения и активно втирался в круг общения Ши Чу, наивно полагая, что Ши Чу просто стесняется или не привык к публичности. Он считал, что все уладится, если он возьмет инициативу в свои руки.

Но позже он понял, что дело не в этом. Ши Чу учился на доктора и, возможно, останется преподавать в университете. Быть открыто гомосексуалистом не способствовало бы его карьере, поэтому он не хотел признавать Цинь Юя, изначально представляя его друзьям просто как «друга».

Даже Старину Ян он называл «близким другом», а Цинь Юю доставалось лишь скромное «друг».

Ему было обидно, грустно, но он понимал Ши Чу и перестал настаивать на публичных заявлениях.

Возвращаясь домой, он невольно прибавил скорость, и, когда осознал это, стрелка спидометра уже приближалась к максимальной отметке.

Он сбавил скорость, приоткрыл окно, и, когда холодный ветер ворвался в салон, он усмехнулся, чувствуя себя немного беспомощным.

Всего лишь из-за слов Ши Чу о том, что он приготовит ужин, он снова почувствовал себя как в студенческие годы. Хотя чувства уже не были такими яркими, в душе все равно вспыхнула радость и предвкушение.

Он прекрасно видел, что Ши Чу в последнее время что-то скрывает, собирает вещи, думая, что делает это незаметно, но его намерение уйти было написано на лице.

Но он не стал выяснять, как раньше, когда обязательно допытывался бы до истины. Он тоже играл в игру, надеясь, что Ши Чу сам скажет о своем уходе.

Он не был похож на Ши Чу, который всегда все обдумывал и беспокоился. Ему нечего было скрывать. Он все еще любил Ши Чу, и чувства, которые он испытывал на протяжении семи-восьми лет, не могли просто исчезнуть. Он боялся, что Ши Чу действительно уйдет.

Но, несмотря на страх, он не мог позволить себе оставаться в ловушке этих чувств. В прошлом, когда Ши Чу избегал разговоров, отказывался общаться и прятался в своей раковине, он говорил себе, что нужно быть терпеливым, поддерживать его, медленно продвигаться вперед. Он верил, что однажды его любимый откроется ему.

Но он был слишком самоуверен, забыв, что сам тоже нуждается в ответных чувствах. В мире нет вечного двигателя, и он не мог быть вечно горящим солнцем.

Он отдал все, что мог, но Ши Чу не принимал этого. Он не знал, что еще можно сделать.

<http://bllate.org/book/16893/1566425>